

Подгадав момент, когда Сан Чжи поднимет руку и почти закинет в рот кусочек сладкой ваты, он вдруг наклонился и выхватил кусочек из её рук зубами.

Всё произошло так неожиданно, что Сан Чжи просто застыла и уставилась на свою опустевшую ладошку с мелкими крошками сахара. Затем потрясённо воззрилась на него.

- Ты что делаешь?

Тот, облизнув губы, преспокойно заявил:

- Захотел сладкой ваты.

- Нет, - Сан Чжи не любила делиться едой. - Это моя.

Дуань Цзясяюй, поглядев на неё пару секунд, почему-то вдруг рассмеялся. Затем достал из кармана бумажный платочек и вытер её пальцы.

- Жадина, - подняв на неё глаза, пожаловался он.

Сан Чжи нахмурилась:

- Сам ты жадина.

- Ешь быстрее, - он перестал насмехаться над ней. - Иначе растает.

Сан Чжи оторвала ещё кусочек и неторопливо положила в рот.

- А ты что будешь есть?

- Куплю чашку лапши.

- Тогда давай пойдём туда, - Сан Чжи указала на соседний ресторанчик. - Там вкусно готовят.

- Идём.

Они вошли внутрь и сели за стол.

Дуань Цзясяюй заказал обычную лапшу, больше ничего, и спросил как бы между прочим:

- Чем ты занята в последнее время?

- В универе устроили конкурс медиа-арта, я решила поучаствовать, - рассказала Сан Чжи. - Объединилась в команду с ребятами, мы решили сделать короткий мультфильм. Но пока не знаем, о чём.

Дуань Цзясяюй покивал.

Сан Чжи продолжила:

- Вообще-то хотели заняться короткометражкой, но подумали, что этот вид уже выбрали многие другие команды. А что касается игр, тут я не умею писать код.

- Я умею, - протянул Дуань Цзясуй.

Ей показалось, или он как будто хвастается перед ней.

- Ты же не можешь помогать мне на конкурсе.

Дуань Цзясуй полушутя сказал:

- Уходи из той команды, мы с тобой организуем свою.

Сан Чжи напомнила:

- Участвовать могут только студенты.

- А я разве не похож?

Скоро принесли лапшу.

Сан Чжи съела половину своей сладкой ваты, остальное постепенно растаяло на комнатной температуре. Она бросила палочку в мусорку и взяла салфетку, чтобы вытереть руки.

Дуань Цзясуй как будто ел без аппетита, очень медленно.

Сан Чжи зарылась в телефон, время от времени поглядывая на него. Заметив, что лапши в чашке не уменьшается, она не удержалась от вопроса:

- Ты что, не хочешь есть?

- Нет, - Дуань Цзясуй ответил без тени эмоций. - Я просто тяну время.

- Поем помедленнее, выиграю пару часов до того как провожать тебя.

Сан Чжи застыла, опять опустила голову в телефон, как будто ей было всё равно, и, напустив на себя серьёзность, сказала:

- Лапша скоро совсем размокнет.

Дуань Цзясуй тихо усмехнулся, но промолчал.

Она ещё что-то рассказала ему, на что он отвечал нормально, без подколов. Сначала ей так не показалось, но потом Сан Чжи начала замечать - что-то не так.

Как будто он улыбался сегодня больше, чем обычно. Но с виду вроде бы не был в хорошем настроении. Вёл себя спокойно, поднимал уголки губ, но явно был уставшим.

Сан Чжи положила телефон и с ноткой сомнения спросила:

- Цзясюй, ты сегодня не в духе?

Он поднял глаза, будто вопрос показался ему интересным.

- Как ты это поняла?

Сан Чжи ахнула.

- Что, правда не в духе?

Он мягко ответил:

- Есть немного.

Сан Чжи припомнила весь вечер и с толикой сожаления смущённо спросила:

- Это потому, что я не поделилась с тобой сладкой ватой?

Она теперь не знала, что ей лучше сделать.

- Давай я куплю тебе ещё?

Дуань Цзясюй доел лапшу и вытел губы салфеткой. Потом поднял бровь и, будто её слова показались ему смешными, сказал:

- Не придумывай.

- Тогда из-за чего ты расстроен?

- Работы много. Наверное, просто устал, - спокойно ответил он.

Они поднялись и вышли из ресторанчика.

Сан Чжи не усомнилась в его ответе.

- Тогда не работай так много!

- Ага.

Подумав, девушка достала из кармана купленные в магазинчике конфеты, открыла обёртку и протянула ему одну.

- Вот, съешь конфетку.

Он взял угощение, и его брови чуть расслабились.

- Ты как будто маленького ребёнка утешаешь.

Сан Чжи моргнула и поправила:

- Большого ребёнка.

Видя, что он не пошевелился, Сан Чжи взяла конфету и протянула к его губам.

- Они вкусные, мой брат любит есть такие.

Дуань Цзясяюй застыл, склонился к её руке и взял конфету губами.

Сан Чжи сунула остальную упаковку ему в руку.

- Вот, возьми все.

Дуань Цзясяюй, поглядев на конфеты в руке, перестал хмуриться, поджал губы и улыбнулся.

- В первый раз обо мне так заботятся.

Жест получился, наверное, слишком интимным, но Сан Чжи правда не хотела, чтобы он расстраивался. А теперь отвела взгляд и буркнула:

- Я просто съела слишком много сахарной ваты, поэтому сама не хочу конфеты.

- Гм, - Дуань Цзясяюй встретился с ней взглядом, потом скользнул глазами ниже, к её губам. Через секунду, сглотнув, он чуть хрипло произнёс: - А могу я, в таком случае, попросить о большем?

Сан Чжи, тоже посмотрев на него, честно ответила:

- У меня была только одна пачка. Если хочешь, можем пойти купить.

- Я не про конфеты, - взгляд его сделался блестящим, глубоким и притягательным. Он протянул руку и коснулся подушечкой пальцев её нижней губы, улыбнувшись слегка. - Могу я поцеловать тебя?

Сан Чжи не сразу поняла.

- А?

Он убрал руку, но не повторил вопроса, только по-прежнему не отрывал от неё взгляда.

Сан Чжи даже показалось, что у неё, возможно, слуховая галлюцинация. Она не решалась поверить своим ушам, кровь ударила в голову, уши моментально покраснели, и она не могла произнести ни слова.

Дуань Цзясюй, подождав немного, как истинный джентльмен повторил:

- Можно?

Она наконец пришла в себя и сразу отказала:

- Нет.

Тот с сожалением вздохнул и отступил, но попросил о другом:

- Тогда... можно я возьму тебя за руку?

Сан Чжи явно посыпалась, не зная, как себя вести, она шагнула назад и серьёзно заявила:

- Мы ещё не стали парой, а ты уже творишь такое. Обнаглел.

Дуань Цзясюй ухватился за её слова:

- Тогда давай станем парой.

Сан Чжи почувствовала, как в её душе всё пошатнулось, и стоит ему сказать ещё хоть слово, и она не устоит на своём, согласится. Она поджала губы, ещё немного пометалась, потом всё-таки сказала, решив не стыдиться.

- Ты даже почти не ухаживал за мной.

После недолгого молчания Дуань Цзясюй согласился:

- Ты всё верно говоришь.

- Ну раз так, - он приподнял уголки глаз, его тон сделался насмешливым, но слова прозвучали так, будто он весьма уважительно интересовался её мнением, - могу я по-настоящему обнаглеть?

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2223943>